

ДЕРЖАВНИЙ ВИЩИЙ НАВЧАЛЬНИЙ ЗАКЛАД
“УКРАЇНСЬКА АКАДЕМІЯ БАНКІВСЬКОЇ СПРАВИ
НАЦІОНАЛЬНОГО БАНКУ УКРАЇНИ”
ІНСТИТУТ ФІЛОСОФІЇ ІМЕНІ Г. С. СКОВОРОДИ
НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ НАУК

СВІТОГЛЯД – ФІЛОСОФІЯ – РЕЛІГІЯ

Збірник наукових праць

Заснований у 2011 р.

Випуск 5

За заг. редакцією д-ра філос. наук, проф. І. П. Мозгового

СУМИ
ДВНЗ “УАБС НБУ”
2014

Summary

Kulishenko Lyudmyla. Study of phraseology as a source of national education of students from economic universities.

This article discusses the features of studying phraseology in economic higher education institutions. It was analyzed the semantic units that show all aspects of the life of Ukrainians – history, beliefs, values, traditions, rituals, customs, types of economic activity and the basics of family life. The author argues that the detailed acquaintance with the phraseological wealth of the Ukrainian language, on the one hand, allows you to save the heritage of ancestors, and enriches the younger generation the spiritual treasures of the people, promotes national education of students of economics universities.

Keywords: *phraseology, semantic unit, national upbringing, spiritual values.*

УДК 801.3:8020

Ольга ЛЕЩЕНКО

АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТЬ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

В статье рассмотрена проблема соотношения языка и человека. Анализируются истоки и эволюция антропоцентричности в ходе развития общества. Фокусируется внимание на роли антропоцентрического принципа в организации языковой картины мира.

Ключевые слова: *антропоцентричность, язык, человек, антропоцентрический принцип, человеческий фактор, лингвистическая концепция, языковая картина мира.*

Постановка проблемы. Проблемы сущности человека, его личностных качеств, перспектив их развития являются весьма актуальными в комплексе глобальных вопросов современности.

Многомерность человека как объекта исследования и многообразие изучающих его наук породили серьезные методологические трудности. При этом необычайно возросли как актуальность теоретического осмысления современного знания о человеке, так и роль философии в интеграции различных отраслей научного исследования человека-объекта. Проблема познания бытия и сущности человека остается в настоящее время такой же актуальной, как и тысячелетия назад.

Анализ актуальных исследований. Филология как наука о слове и искусство слова всегда была обращена к человеку, но именно в последнее время в лингвистических исследованиях человеческий фактор приобретает приоритетное значение.

Современная лингвистика связывает речевую деятельность со всеми видами человеческой деятельности, что объективирует ее личностно-ориентированный или антропоцентрический характер.

Целью данной статьи является осмысление природы антропоцентричности в философском и лингвистическом аспектах, идентификация роли антропоцентрического принципа в языке и определение статуса антропоцентричности как универсального принципа организации языковой картины мира.

Изложение основного материала. Антропоцентричность – наиболее древнее по своему происхождению свойство человеческой психики и общественного сознания. Исходная форма антропоцентричности – естественная, природная, генетически запрограммированная, являющаяся продуктом развития биологической автоцентричности живого организма. Человек изначально с младенчества сконцентрирован на себе самом, своих ощущениях, потребностях, влечениях, бессознательно воспринимая себя в качестве центра мироздания, или, скорее всего, отождествляя себя с мирозданием как таковым.

В понимании ребенка все, что происходит вокруг него, делается для него или имеет к нему непосредственное отношение. С годами человек осмысливает свое место в мире уже совсем по-другому. Однако, антропоцентричность остается при этом, в той или иной мере, естественной характеристикой человеческой психики и неотъемлемым принципом его собственного осознания. Здесь, очевидно, следует говорить уже о сознательном уровне существования “естественной” антропоцентричности. Это проявляется, например, в способности человека соизмерять все новое для него по своему образу и подобию или – по пространственно-воспринимаемым человеком объектам, с которыми он имеет дело в практическом опыте. Так, в древние времена в измерении/исчислении человек, как правило, использовал части своего тела, что подтверждается наличием эталонов измерения антропометрического происхождения типа локоть, фут, ладонь, сажень, пядь.

Антропоцентричность человека в исторически ранних формах ее проявления есть непосредственное продолжение зоологической сконцентрированности на собственных витальных потребностях.

На ранних ступенях развития человечества, разумеется, нет никакой принципиальной разницы между сконцентрированностью на себе человеческого индивида, для которого среда существует лишь как поток воздействий, удовлетворяющих потребности либо препятствующих этому удовлетворению, и “автоцентричностью” животного, столь же инстинктивно потребляющего элементы природного окружения. При этом именно отдельно взятая особь – элементарная действующая единица,

активная, развивающаяся, находящаяся в процессе эволюции и накладывающая на нее свой отпечаток, а значит, обладающая самооценностью, эволюционной целесообразностью и природно-исторической полезностью.

Эволюционное развитие человечества приводит к существенному видоизменению тех форм, в которых реализуется автоцентричность в животном мире.

Развитие собственно человеческих форм отражения мира приводит к углублению восприятия разницы между “внешним” и “внутренним”. Человек учится отличать себя от внешнего мира, от природы. Антропоцентричность приобретает новые формы, интенсивно развивается, так как развиваются и совершенствуются механизмы самосохранения, выживания и приспособления к природным условиям.

Развитие сознания и самосознания не отделимо от развития форм антропоцентричности. Социум развивается на основе деятельности индивида, его стремления к выживанию, которое достигается через постоянный поиск все новых и новых форм и средств обеспечения индивидуальной и групповой жизнестойкости, расширения сферы, охваченной процессами жизнедеятельности.

Авто – или антропоцентричность в ее примитивнозоологических формах перерастают во всеобщечеловеческую сущностную характеристику. С развитием социума появляется потребность индивида в персонализации – это глубинная основа таких неутилитарных форм отношения людей, как альтруизм, аффилиация, стремление к общественному признанию и самоопределению в группе [8, с. 18].

Развитие сознания и духовной культуры общества проходит параллельно с развитием антропоцентричности. “Сконцентрированность на себе” на протяжении истории приобретает новые и весьма разнообразные модификации. Эволюционирующая природа антропоцентричности выражается в различных ее формах: бытовая, авторитарная, деперсонализирующая, автодеперсонализирующая, патерналистически-авторитарная, патерналистическая, гуманистически-персонализирующая и др.

Развитие форм антропоцентричности происходит при самоформировании человека как субъекта, в процессе познания окружающего мира, природы, вселенной.

Антропоцентричность является универсальной чертой когнитивного процесса, реализуется во всех формах духовной культуры и фиксируется в специальных знаковых системах: в мифологии, религии, искусстве, языке [6, с. 72]. Анализ средств выражения антропоцентричности помогает осмыслить проблемы человеческого фактора и языковых картин мира.

Антропоцентричность не есть однозначная форма связи человек-мир, в которой человек воспринимается как ядро системы. Эта категория включает в себя и другие связи типа “человек – другой человек”, “человек – микросреда”, “человек – общество”, “человек – его знание о мире”, “человек – созданные им образы мира”, “человек – язык” и др.

Категория антропоцентричности постоянно эволюционирует: воспроизводится, варьируется и модифицируется.

Создание обществом картины мира неотделимо от развития языка, слова, речи, ведь картина мира – это продукт длительного процесса накопления социального опыта по познанию реального окружения и констатации представляемых феноменов [3, с. 228].

Проблема соотношения языка и человека, их связь и взаимообусловленность постоянно находятся в центре внимания лингвистов.

Формирование человека как разумного, социального существа начинается с возникновения членораздельной речи, которая наравне с трудом является мощным средством развития человека, его сознания и общества в целом. По мере развития и совершенствования языка как особой человеческой системы сигналов о реальной действительности, позволяющей говорить, думать и оперировать понятиями отвлеченно от конкретных предметов и ситуаций, возникла возможность общения не только между членами данного коллектива, но и были созданы условия приобретения и передачи социального опыта, культурных и нравственных норм и традиций одним поколением другому, одной исторической эпохой другой.

Мысль о конститутивном характере языка для человека как теоретическая идея была сформирована и разработана в лингвофилософской концепции В. Гумбольдта. Определить сущность человека как человека, по Гумбольдту, означает выявить силу, делающую человека человеком [5]. Язык – и есть одно из таких “человекообразующих” начал. Человек становится человеком только через язык, в котором действуют творческие первосилы человека, его глубинные возможности. Язык есть единая духовная энергия народа.

Э. Бенвенист выдвинул тезис о языке как о конститутивном свойстве человека: “Невозможно вообразить человека без языка и изобретающего себе язык... В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека” [2, с. 293].

Существует непреложная истина: абсолютно все, что представлено в языках мира – от мелкой частицы до сложного предложения и множества самых разнообразных текстов, – создано человеком и для человека, так как “язык – важнейшее общественное явление, которое сопровождает людей всегда и всюду: в процессе их труда и отдыха, во

время размышлений и переживаний, радостей и горестей. Язык по своей природе человечен” [4, с. 3].

Антропоцентричность языка повсеместна, так как познание человека невозможно без изучения языка, а понять и объяснить природу языка можно лишь исходя из человеческого фактора. В современной науке о языке наметился сдвиг, смена базисной парадигматики, переход от лингвистики “имманентной” с ее установкой на язык “в самом себе и для себя” к лингвистике антропологической, предполагающей изучать язык в тесной связи с миром человека, сквозь призму речедетельности. Актуальным становится создание единой теории языка и человека.

Стимулом построения и развития лингвистики на антропологических началах явилась теория субъективности Э. Бенвениста, переключившая внимание лингвистов на личностные аспекты высказывания, на пропозиции, пропозициональную установку, связывающую предметно-логическую часть высказывания с личностью говорящего [2].

“Субъективность в языке” есть способность говорящего присваивать себе язык в процессе его применения, отражающаяся в самом языке в виде особой черты его устройства: в том, что целые классы языковых элементов – местоимения первого лица, делокутивные глаголы и др. имеют особую референтную соотнесенность, или, если пользоваться специальным термином, являются “аутореферентными” [9, с. 50].

В концепции “человек в языке” Э. Бенвенист развил традицию европейского языкознания, особенно русской и французской лингвистических школ. Так, указание на необходимость учитывать в лингвистических исследованиях человеческий фактор находим в работах М. М. Бахтина. Ср.: “Но язык, чтобы стать художественным образом, должен стать речью в говорящих устах, сочетаясь с образом говорящего человека... В филологических же дисциплинах говорящий человек и его слово являются основным объектом познания” [1, с. 163–164]. Во Франции антропоцентрический принцип разрабатывался Густавом Гийомом, который видел основное отличие копенгагенского структурализма в том, что язык выступает объектом внешнего наблюдения. Копенгагенская школа, по Гийому, приписывает языку ложную объективность как экстра – (вне) – субъективность, а между тем язык не имеет иной объективности, кроме той, которая устанавливается в самых глубинах субъективного [11, с. 58–60].

Термин “антропоцентризм” появился в отечественной лингвистической науке относительно недавно. Данный термин восходит к кибернетике. В лингвистике этот термин был впервые употреблен Ю. С. Степановым: “За субъективностью вскрывается... общее свойство языка: язык есть семиотическая система, основные референтные

точки которой непосредственно соотнесены с говорящим индивидом. Э. Бенвенист называет это свойство “человек в языке”... Иначе всю эту черту лингвистической концепции можно назвать антропоцентрическим принципом” [9, с. 50].

Распространенности термина “антропоцентризм” способствовало интенсивное развитие лингвистики текста, прагмалингвистики и когнитивной лингвистики.

В настоящее время принцип антропоцентричности срабатывает практически во всех лингвистических концепциях и по праву считается одним из главных.

В современном языкознании сознание человека рассматривается как антропоцентрическое по своей природе явление, которое организует непредметную действительность по аналогии с пространством и временем мира, данного в непосредственных ощущениях.

Язык не только окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета, но придает ей и “собственно человеческую – антропоцентрическую – интерпретацию, в которой существенную роль играет и антропометричность, т.е. соизмеримость универсума с понятными для человеческого восприятия образами и символами” [10, с. 177].

Исследуя метафоризацию и ее роль в создании языковой картины мира, лингвисты обращают особое внимание на то, что в основе тропических механизмов лежит антропометрический принцип, согласно которому “человек – мера всех вещей”. Этот принцип проявляется в создании эталонов, которые служат своего рода ориентирами в процессе количественного или качественного восприятия действительности.

Для метафоры показательной является антропометричность, выражающаяся в том, что сам выбор того или иного основания для метафоры обусловлен способностью человека соизмерять все новое для него, в том числе и реально несоизмеримое, по своему образу и подобию или же по пространственно воспринимаемым объектам, с которыми человек имеет дело в практическом опыте. Антропометричность метафоры позволяет создать языковую картину мира изначально в высказываниях о нем, а затем в тезаурусе носителей языка (личностном или нормативно-санкционированном), всегда служащем не только хранилищем самих вербализованных средств, но и их ассоциативных потенций [10, с. 182].

Восприятие человеком себя как центра мироздания фиксируется в языковой картине мира в языковых единицах типа соматических слов, метафорических единиц, зооморфизмов и т.д. [7, с. 68].

Выявленное нами в процессе исследования наличие соматизмов – метафор в разных, при чем дистантных языках подтверждает тезис об антропоцентричности как универсальном принципе организации языковой картины мира (табл. 1).

Таблица 1 – Реализация соматизмов-метафор в дистантных языках

Англ.	Русск.	Укр.
an arm of a chair;	девочка-дюймовочка;	піл – п'ядь дошка од дошки;
a neck of a bottle;	мальчик-с-пальчик;	прибуло дня на курячу п'ядь;
an eye of potato;	сам-с-ноготок,	ноги на полі, середина
an ear of rye;	борода-с-локоток;	на дворі, голова на столі
a foot of mountain;	жили с локоть, а жить с ноготь;	(Пшениця);
an ell of love;	он еще сверх плута	яку державу носять на голові?
a span of life;	на два фута;	(Панаму);
an ounce of sleep;	косая сажень в плечах;	яка річка тече в роті? (Десна)
give him an inch, and he'll take an ell	семь пядей во лбу	

Итак, характерными для языковой картины мира принципами организации являются антропоцентричность и антропометричность, а именно способность человека познавать, отображать и “оязыковлять” мир идей, страстей, этических установок и межличностных отношений разного рода в соизмерении с физически ощущаемой действительностью и с привычным для человека ее масштабом.

Выводы. Таким образом, антропоцентричность является универсальной категорией, которая возникает в результате развития живой материи, человеческой психики, стремления индивидуумов к выживанию, самосохранению, к обеспечению жизнедеятельности. Пронизывая все сферы духовной жизни человека, антропоцентричность отражает процесс осознания человеком своего статуса в природе и социуме. Эта категория является личностно-ориентированной и постоянно эволюционирующей. В своей эволюции антропоцентричность, в той или иной форме, облигаторно находит выражение в философских воззрениях, морально-нравственных ценностях, лингвистических концепциях и выступает универсальным принципом организации языковой картины мира. Данная категория соотносится с человеческим фактором и детерминируется уровнем жизни и формой духовного бытия.

Литература

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Худ. лит., 1975. – 504 с.
 2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : Прогресс, 1974. – 447 с.
 3. Біленко Т. І. Слово і мовна картина світу: діалектика раціонального та ірраціонального / Т. І. Біленко // Сучасна картина світу: інтеграція наукового та позанаукового знання : зб. наук. праць. – Суми : Мрія, УАБС, 2004. – Вип. 3. – С. 228–233.
 4. Будагов Р. А. Человек и его язык / Р. А. Будагов. – М. : Изд-во Моск. ин-та, 1976. – 270 с.
 5. Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях / В. А. Звегинцев. – М. : Просвещение, 1964. – 466 с.
 6. Лещенко О. И. Антропоцентричность как универсальная категория текста: лингвофилософский аспект / О. И. Лещенко // Вісник Луганського національного педагогічного університету ім. Тараса Шевченка. – № 2(70). – Луганськ : Альма-Матер, 2004. – С. 71–79. – Серія “Філологічні науки. Іноземна філологія”.
 7. Лещенко О. И. Лингвокреативная деятельность нарратора в художественном тексте / О. И. Лещенко // Філологічні трактати : науковий журнал. – 2010. – № 3. – Том 2. – Суми : Вид-во СумДУ, 2010. – С. 68–74.
 8. Петровский А. В. Психология развивающейся личности / А. В. Петровский. – М. : Педагогика, 1987. – 239 с.
 9. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1975. – 312 с.
 10. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в содержании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке : язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 173–204.
 11. Guillaume G. Foundations for a science of language / G. Guillaume. – Amsterdam-Philadelphia : John Benjamins, 1984. – 175 p.
- Отримано 20.01.2014

Анотація

Лещенко Ольга. Антропоцентричність як універсальний принцип організації мовної картини світу.

У статті розглянуто проблему співвідношення мови і людини. Аналізуються витoki та еволюція антропоцентричності в ході розвитку суспільства. Фокусується увага на ролі антропоцентричного принципу в організації мовної картини світу.

Ключові слова: антропоцентричність, мову, людина, антропоцентричний принцип, людський фактор, лінгвістична концепція, мовна картина світу.

Summary

Leshchenko Olha. Anthropocentrism as the universal principle of the language picture of the world organization.

The article deals with philosophic and linguistic aspects of anthropocentrism. The sources and evolution of anthropocentrism in the process of social development are explicated. The author focuses on the role of the anthropocentric

principle in the language picture of the world organization. Anthropocentrism is treated in terms of cognition evolution; the anthropocentric principle is viewed as deeply characteristic of all contemporary linguistic theories. The author comes to the conclusion that anthropocentrism is the universal category which in its evolution is appeared obligatorily integrated in philosophic views, moral and ethical values, linguistic conceptions and may be considered as the universal principle of the language picture of the world organization. The thesis of the universal character of the anthropocentric principle in the language picture of the world organization is supported in the article by the realization of somatic metaphors in distant languages.

Keywords: *antropocentricity, language, people, anthropocentric principle, human factors, linguistic concepts, language world.*